

A.V.SAVITSKAJA. SAMMANSÄTTNINGEN I ÄLDRE VÄSTGÖTALAGEN

I artikeln analyseras från olika synpunkter cirka 300 komposita ur VGL I. Den fornsvenska texten jämförs också med dess moderna översättning gjord av E.Weasén. Trots att gränsen mellan sammansättningarna och de motsvarande ordgrupperna i VGL är ganska fördunklad får man se att komposita var rätt vanliga redan då. Men genom att det i VGL I bara finns tvåledskomposita och att inte så många av dem kan betraktas som lexikaliserade ser man att på det fornsvenska stadiet var sammansättningen ännu inte ett lika produktivt ordbildnings sätt som i den moderna svenskan.

С.Г.Халипов

АТРИБУТИВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ СИЛЬНОЙ ФОРМЫ СУПЕРЛАТИВА В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Атрибутивное употребление сильной формы шведских суперлативов до сих пор не нашло освещения в нормативных грамматиках шведского языка. По свидетельству доцента кафедры скандинавских языков Класа Онемана (Klas Öne²man) (в личном письме от 12 сент. 1986), данное явление шведской грамматики еще не вошло в научный обиход, хотя впервые словарь SAOB зарегистрировал его еще в 1925 г.¹ Трудно установить причину отсутствия хотя бы одной научной статьи об этом морфолого-синтаксическом явлении шведской грамматики, ведь оно представляет собой факт языка, что явствует из наблюдения над газетным материалом последнего десятилетия.

Исследование ограничено хронологическими рамками синхронического среза. Оно не имеет целью анализировать явление вглубь истории языка. Употребление атрибутивного сильного суперлатива свойственно почти исключительно разговорному языку, а также языку газеты, так как важной характеристикой последнего является лапидарность. В художественной литературе атрибутивный сильный суперлатив, напротив, встречается редко.

В силу вышеприведенных обстоятельств удобнее всего исследовать атрибутивный сильный суперлатив комплексным методом, пользуясь как морфологическим, так и семантико-синтаксическим анализом.

© С.Г.Халипов, 1991

В связи с вопросом о развитии употребления атрибутивного сильного суперлатива можно, казалось бы, предположить, что это развитие могло пойти по линии дифференциации от элатива, т.е. абсолютного слабого суперлатива, обозначающего просто высокую степень качества без признака относительности. Например, *Mont-Blanc är det högsta berg* "Монблан - высочайшая гора" (но не самая высокая)². Обратите внимание на отсутствие суффиксированного артикля и наличие свободностоящего. В отличие от атрибутивного сильного суперлатива абсолютный слабый суперлатив хорошо известен нормативным грамматикам. Шведская элативная группа вообще характеризуется отсутствием артикля при слабой форме прилагательного. Ср. элатив в *i flesta fall* "в большинстве случаев" и относительность в *han fick flest röster* "он получил больше всего голосов".

Сходство в артиклевом оформлении налицо. Но поскольку по значению элатив и относительность - антиподы, атрибутивный сильный суперлатив не мог развиваться из элативного слабого суперлатива. Зато обращает на себя внимание формальное сходство атрибутивного сильного суперлатива с предикативным сильным суперлативом. Ср. *Här är floden bredast* "Река здесь шире всего".

Этот факт наталкивает на мысль о том, что при всем их различии (предикативный сильный суперлатив указывает на внутреннее сравнение, а атрибутивный - на внешнее) их все же объединяет важный признак - относительность. К тому же об их смысловом сходстве свидетельствует полная тождественность их лексического наполнения: любой предикативный сильный суперлатив может быть атрибутивным сильным суперлативом и наоборот.

Главный признак суперлатива - указание на то, что "качество, называемое прилагательным, свойственно данному предмету или предметам в ряду однородных предметов в наивысшей степени, т.е. более, чем всем остальным подобным предметам"³. Этот главный признак присущ атрибутивному сильному суперлативу в полной мере, так как именно в атрибутивном сильном суперлативе как нельзя нагляднее проявляется основное значение суперлатива - относительность максимальности признака. В самом деле, суперлатив подразумевает наличие субъекта и объекта сравнения, объединяемых общим качеством, свойственным объекту и субъекту сравнения, но в разной степени. Относительный суперлатив смы-

кается с компаративом в том смысле, что в самой суперлативности уже заложена идея сравнения. Отличие же от компаратива здесь в том, что сравнение осуществляется в среде однородных предметов и объект прямо не называется, а лишь подразумевается. Например: *Mest sprit dricker man i Stockholm* "Больше всего спиртных напитков пьют в Стокгольме". Здесь проводится сравнение с остальными шведскими городами, которые, однако, не названы, а лишь подразумеваются.

Гораздо чаще, чем рассматриваемый здесь атрибутивный сильный суперлатив, употребляется атрибутивный слабый суперлатив. Как будет показано в дальнейшем, эти две формы суперлатива не взаимозаменяемы, так как диапазон употребления атрибутивного сильного суперлатива намного уже, чем диапазон слабого. Но зато атрибутивный сильный суперлатив во всех случаях можно заменить слабой формой. Это подтвердил эксперимент, проведенный с информантами. Имми были переводчики Мартин Лундгрэн, архитектор Свен Сунемарк и учительница Лотта Эльфвинг. Они считают, что атрибутивный сильный суперлатив можно без ущерба для смысла заменять соответствующими слабыми формами: Например, коммуникативно не значимой будет замена *Vi fick flest röster* на *Vi fick de flesta röster*. И все же различие между обоими вариантами наблюдается. В один голос информанты заявили, что если пример с атрибутивным сильным суперлативом — разговорный и газетный вариант, то слабый суперлатив характерен для литературного языка. Итак, разница только стилистическая.

С семантической точки зрения в данном употреблении выступают далеко не любые прилагательные, а ограниченная, определенная группа некоторых употребительных прилагательных. Это качественные прилагательные со значением общей качественной и количественной оценки: *mången, liten, stark* и т.д. Будучи антонимическими, данные прилагательные могут образовывать атрибутивный сильный суперлатив восходящего и нисходящего ряда: *flest - minst, starkast - svagast* и т.д. Характерно, что в качестве атрибутивного сильного суперлатива чаще всего выступают односложные формы превосходной степени, образованные с помощью переноски: *stor störst, låg lägst, lång längst* и т.д., а также супплетивно: *mången flest, liten minst*.

Статистическая обработка примеров (всего свыше сотни), полученных из материала прессы, дает возможность установить следующее. Подавляющее большинство атрибутивных сильных суперлативов образовано исключительно от антонимических качественных одноосновных прилагательных, обозначающих какое-либо измерение: величину, длину, ширину и т.д.

Это прежде всего атрибутивный сильный суперлатив *störst*, составляющий вместе с антонимом *minst* 35% общего количества примеров: *Detta anbud har störst chans* "У этого предложения больше всего шансов"; *Detta parti har störst chanser* "У этой партии шансов больше всего"; *Centern har minst chans att vinna i valet* "У партии "Центр" меньше всего шансов победить на выборах".

Почти столько же примеров набралось на *flest* и его антоним *minst*, причем примечательно, что форма *färst*, не свойственная разговорному языку, вообще употребляется крайне редко и никогда — как атрибутивный сильный суперлатив. Суперлатив *flest* употребляется только с исчисляемыми существительными: *Denna sjukdom har flest biverkningar* "Больше всего побочных последствий у этой болезни"; *Vem plockar ut flest ord ur texten?* "Кто выберет больше всего слов из текста?"; *Centern har minst kvinnor i riksdagen* "Меньше всего женщины в риксдаге у партии "Центр". Далее по убывающей следует форма *mest* и ее антоним *minst*. *Mest* употребляется с неисчисляемыми или абстрактными существительными: *Mest malm bröt man i Kiruna* "Больше всего руды добывали в Кируне".

В отдельных случаях *mest* может употребляться параллельно со *störst*: *Elevernas hemförhållanden har störst betydelse* "Домашние условия учеников имеют наибольшее значение"; *Vilken faktor får mest betydelse för fetma?* "Какой фактор будет иметь наибольшее значение при ожирении?"

Вслед за *minst*, *störst*, *flest*, *mest* следует *bäst*, *starkast*, *högst* и т.д. с соответствующими антонимами: *Just denna roman gjorde starkast intryck på mig vid den tiden* "Именно этот роман произвел на меня самое сильное впечатление в то время"; *Detta är äldst namn på de svenska vikingarna i Ryssland* "Это самое древнее название шведских викингов в России".

Определяемые существительные составляют следующие разряды:

1) конкретные исчисляемые. В силу своей семантики с ними как раз и употребляется суперлатив *flest* и его антоним *minst*: *Han fick minst poäng* "Он набрал меньше всего очков";

2) обозначения вещества: *Mest olja utvann man i norr* "Больше всего нефти добывали на севере";

3) абстрактные существительные: *Vad får man störst glädje och nytta av?* "От чего получаешь больше всего радости и пользы?"; *Detta alternativ har rönt störst motstånd* "Эта альтернатива вызвала наибольшее сопротивление";

4) обозначение меры: *Denna malm har högst fosforhalt* "Эта руда имеет наивысшее содержание фосфора".

Синтаксический анализ примеров дает следующие данные. Удалось установить, что именная группа с атрибутивным сильным суперлативом располагает узким функциональным диапазоном. 70% всех примеров приходится на беспредложное дополнение, управляемое глаголами *ha* и *få*. На шведском материале не было засвидетельствовано ни одного предложного дополнения с атрибутивным сильным суперлативом.

Возникает вопрос, может ли шведский язык обойтись без атрибутивного сильного суперлатива. Языковая действительность дает положительный ответ. Тем не менее атрибутивный сильный суперлатив — факт современного шведского языка. И это — несомненное следствие действия принципа языковой экономии, как ее понимают советские лингвисты Б.А.Серебренников, Л.М.Скредина и Н.Д.Климов: "Отрицание роли принципа экономии в языке равносильно отрицанию всех защитных функций человеческого организма"⁴; "Экономия свойственна языковой системе"⁵; "Экономия — это стремление выбрать такой способ, который позволяет обойтись как можно меньшими энергетическими затратами...", "Принцип экономии охватывает всю языковую систему и действует постоянно"⁶. Факт налицо: будучи предельно кратким по форме, но емким по содержанию, атрибутивный сильный суперлатив полностью отвечает принципу языковой экономии.

Наличие в языке такой оптимально краткой формы, как атрибутивный сильный суперлатив, согласуется также и с общей тенденцией шведского языка к краткости во всем, включая длину слова. Так, по подсчетам шведской исследовательницы Черстин Те-

ландер, средняя длина слова даже в языке политиков - а их слова длинные - составляет всего лишь 5,39 буквы (на 1979 г.)⁷.

Атрибутивные суперлативы в сильной форме присущи всем скандинавским языкам, но наибольшее распространение получили в исландском языке. Эти формы были свойственны скандинавским языкам и в далеком прошлом. Так, М.И.Стеблин-Каменский отмечает, что основным средством обозначения относительного суперлатива в древненорвежском языке была сильная форма без артикля, а абсолютного - слабая форма суперлатива с одним свободностоящим артиклем: *Hrolftr konungr var mestr maður á Norðurlandum* "Король Хрольф был самым великим человеком в Скандинавии"⁸.

Такое положение вещей в исландском языке и ныне, причем именная группа с атрибутивным сильным суперлативом пользуется настолько неограниченной синтаксической свободой, что может выполнять почти любые функции в предложении, за исключением тех, которые имеют явно абсолютное значение, типа *af minnsta kosti* "по крайней мере". Здесь целесообразно привести примеры из периодики на современных скандинавских языках⁹. Исландский: *Flestirforeldrar vilja það* "Большинство родителей хотят этого"; фарерский: *Flestir fýroyingar hava verið í Hetlandi* "Большинство фарерцев бывали на Шетландских островах"; датский: *Af de tre lærere bvede han størst indflydelse* "Из трех учителей он оказывал наибольшее влияние"; норвежский: *Størst motstand møter den vantro* "Маловер встречает наибольшее сопротивление".

С точки зрения актуального членения в шведском языке именная группа с атрибутивным сильным суперлативом всегда входит в рему высказывания. В связи с этим атрибутивному суперлативу сопутствует определенное распределение фразового ударения, при котором логическое ударение всегда падает на атрибутивный сильный суперлатив, а также на указательное местоимение существительного, подвергаемого сравнению, например: *Just denna roman gjorde starkast intryck* "Именно этот роман произвел наиболее сильное впечатление".

П р и м е ч а н и я

¹ Språkvärd. 1980. N 1. S.32.

² Все шведские примеры взяты из газеты "Дагенс Нюхетер".

- 3 Русский язык. 1952. № 2. С.80.
- 4 Серебрянников Б.А. Вероятностные отношения в компаративистике. М., 1974. С.35-36.
- 5 Скредлима И.М. Противоречия как источник развития языка // Науч. докл. высшей школы. 1970. № 4. С.91.
- 6 Климов Н.Д. О действии принципа экономии в языке: Автореф. канд. дис. М., 1969. С.23, 49.
- 7 Thelander K. Politikerspråk i könsperspektiv. Stockholm, 1986. S.50.
- 8 Стеблин-Каменский М.И. Древнеисландский язык. М., 1955. С.78.
- 9 Morgunblaðið, Dimmalættng, Information, Aftenposten.

S.G.HALIPOV. ATTRIBUTIV ANVÄNDNING AV SUPERLATIVETS
STARKA FORM I SVENSKAN

Föreliggande artikel behandlar ett ämne som aldrig har publicerats i vetenskapligt skick. Den attributiva användningen av superlativets starka form av typen "Han fick flest röster" har nämligen varit föremål endast för enstaka omnämmanden. Här belyses företeelsens flera aspekter genom att bland annat jämföra den föreliggande formen med den vanligare typen "Han fick de flesta rösterna". Dessutom anføres exempel från de andra nordiska språken. Viss inblick ges även i formens historia. Slutligen konstateras att sådana uttryck utan tvivel är en tydlig tillgång i språket tack vare sitt preciserande betydelse.

И.С.Круглова

СЕМАНТИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
С СУПЕРЛАТИВОМ В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ

Суперлатив – третий член парадигмы грамматической категории степеней сравнения прилагательных. При рассмотрении семантики суперлатива выделяется обычно два значения: собственно суперлативное и элативное (абсолютный суперлатив). Как и компаратив, суперлатив подразумевает наличие субъекта (то, что сравнивается) и объекта сравнения (то, с чем сравнивается), объеди-

© И.С.Круглова, 1991